

ОБЩЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

На памятникъ Чехову.

Томская городская дума на просьбу таганрогскаго городского комитета о пожертвованіи на памятникъ А. П. Чехову отвѣтила только тѣмъ, что разрѣшила управѣ принимать пожертвованія частныхъ лицъ. Съ своей же стороны томская городская дума не дала ни одной копейки на памятникъ великому писателю и прекраснѣйшему челоуѣку.

Ни отъ кого не тайна, что дума находится въ затруднительномъ финансовомъ положеніи, но если она жертвуетъ сотни рублей на нѣкоторые другіе памятники, то неужели она не нашла возможнымъ удѣлить хотя бы 50 рублей на памятникъ Чехову?

По свѣдѣніямъ столичныхъ и провинціальныхъ газетъ, просьба таганрогскаго комитета почти вездѣ встрѣчается горячимъ сочувствіемъ и поддержкой, и даже небогатые города даютъ отъ своихъ скромныхъ средствъ, что могутъ. А наша городская дума и въ этомъ случаѣ оказалась не на высотѣ своего положенія.

Но если г. Некрасовъ и его приверженцы изъ праваго крыла настолько некультурны и невѣжественны, чтобы понять великое значеніе Чехова и неувядаемую прелесть его изумительнаго таланта,—то, спрашивается, почему же молчали наиболѣе прогрессивные и интеллигентные гласные? Сказали ли они хоть слово въ защиту просьбы таганрогскаго комитета?

Съ чувствомъ обиды и грусти констатируя этотъ фактъ, мы, однако,

утѣшаемъ себя надеждой, что томскіе граждане, по крайней мѣрѣ наиболѣе чуткіе и отзывчивые изъ нихъ, постараются загладить и исправить поступокъ городской думы.

Пусть каждый дастъ, что можетъ, пусть не стѣсняются ни двугривеннымъ, ни пятакомъ, памятуя, что лучше хоть что-нибудь, чѣмъ ничего.

И мы обращаемъ свой голосъ ко всѣмъ, кто любитъ Чехова, ко всѣмъ, кто извѣдалъ обаяніе его тонкой и нѣжной поэзіи, кто вмѣстѣ съ его «дядей Ваней» тосковалъ и скорбѣлъ, вмѣстѣ съ его Соней «работалъ для другихъ, не зная покоя», вмѣстѣ съ его Вершининымъ страстно мечталъ о томъ, «что черезъ двѣсти-триста лѣтъ жизнь на землѣ будетъ невыразимо — прекрасной, изумительной...»

Свѣтлымъ и незабываемымъ художникомъ и учителемъ прошель Чеховъ по темнымъ низинамъ русской жизни. Зовущей въ даль, блдой чайкой взлетѣла непорочная душа его надъ горизонтомъ хмураго сѣвернаго неба, и намъ ли забыть его?... Нѣтъ. Ни одинъ изъ писателей не былъ намъ такъ интимно-дорогъ и близокъ, какъ Чеховъ, ибо ни одинъ не подошелъ къ намъ съ такой теплотой и лаской, съ такимъ глубокимъ пониманіемъ и состраданіемъ... Необыкновенно чутко и бережно прикасался онъ къ нашимъ ранамъ, и отъ одной улыбки его, отъ одного его взгляда намъ дѣлалось легче... И намъ-ли забыть о немъ? Нѣтъ. Памятникъ Чехову долженъ быть нашимъ долгомъ и нашей гордостью!

Къ вамъ, любяще Чехова, обращаемъ мы нашу просьбу: жертвуйте на памятникъ писателю, засидѣтельствуите дань своего преклоненія передъ благороднымъ именемъ его, озарите лучами національной гордости тотъ монументъ, который долженъ скоро воздвигнуться въ родномъ городѣ писателя—Таганрогѣ

Идите въ городскую управу и заполняйте своими подписями листъ пожертвованій. И чѣмъ больше будетъ на этомъ мѣстѣ трудовых копѣекъ, тѣмъ драгоценнѣе будетъ моральное значеніе вашей лепты.

Г. Вяткинъ.